

БИТВА ПРИ ХАТТИНЕ: ОТРАЖЕНИЕ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТА СОБЫТИЯ В ТРУДАХ МУСУЛЬМАНСКИХ И ЛАТИНСКИХ АВТОРОВ

Битва при Хаттине, состоявшаяся 4 июля 1187 г., является поворотной вехой в истории крестовых походов и едва ли не самым знаменитым сражением Высокого средневековья. Она кардинальным образом изменила расстановку сил в регионе, привела к уничтожению Иерусалимского королевства, повторному овладению Святого города мусульманами и активному возобновлению крестоносного движения в Западной Европе [4, с. 21].

Это сражение стало объектом пристального внимания большинства хронистов, как христианского, так и мусульманского мира. И если для первых битва при Хаттине являлась колоссальным несчастьем, ставшим страшным позором и Божьим наказанием за различные прегрешения своих единоверцев, то для других – великой победой и знамением торжества ислама перед неверными. Все это вносило определенную специфику на описание хода и, в особенности, результата рассматриваемых событий в своей работе у христианского хрониста и мусульманского автора [7, с. 486].

Поэтому данная статья будет посвящена рассмотрению того, каким образом битва при Хаттине нашла свое отражение в работе католического и мусульманского автора. При этом внимание уделено только тем хронистам, которые не являлись участниками сражения, а описали его со слов свидетелей события или их потомков. С мусульманской стороны таким является Баха ад-Дин, автор биографии Салах ад-Дина, с латинской – Бернард Казначей и его работа «История завоевания заморской земли».

Труд Баха ад-Дина ценен в первую очередь тем, что автор был одним из приближенных Салах ад-Дина, так как значился его советником. Он сопровождал своего господина во многих военных походах, поэтому являлся непосредственным свидетелем происходящего [2, с. 171 – 172]. Кроме того, египетский султан часто беседовал с Баха ад-Дином, иногда посвящал его в свои планы и говорил о давних мечтах. Это самым благоприятным образом отразилось на написанном Баха ад-Дином источнике. Также это позволило автору в своем труде, время от времени, приводить прямые изречения Салах ад-Дина [6, с. 235].

Но при этом на поприще битвы при Хаттине Баха ад-Дин не присутствовал, так как поступил на службу к Салах ад-Дину только в 1188 г., то есть спустя около полугода после окончания сражения. Однако автор пишет следующее: «Человек, на которого я считаю возможным положиться,

рассказал мне, что видел...» [10, с. 79]. То есть Баха ад-Дин оставил рассказ о битве при Хаттине со слов принимавшего в ней участие.

Что касается хроники «История завоевания заморской земли», то главной ее особенностью является всеохватность. Бернард Казначей после себя оставил колоссальный по своему размеру и значению труд, который представляет практически всю эпоху Крестовых походов от начала до самого конца. Для написания более ранних периодов Бернард Казначей использовал другие хроники, в частности произведение Вильгельма Тирского [9, с. 235]. События, которым автор был современником, вероятно, записывались со слов непосредственных свидетелей. О самом Бернарде известно лишь то, что он жил в конце XII – начале XIII в. и являлся казначеем при дворе императора Священной Римской Империи Фридриха II Гогенштауфена, за что и получил свое прозвище.

Относительно сюжета битвы при Хаттине в «Истории завоевания заморской земли» Бернард Казначей, также как и Баха ад-Дин, весьма часто приводит прямую речь. Это, в свою очередь, вызывает к жизни вопрос о том, где этот автор сумел раздобыть такие сведения. Однозначно исключается вариант того, что Бернард Казначей мог собственноручно присутствовать при происходящем, так как он не являлся современником этих событий.

Предположение о рассказе латинскому автору всех обстоятельств сражения его участниками также является маловероятным. Во-первых, и Бернард Казначей, и Баха ад-Дин сообщают о том, что практически все войско Иерусалимского королевства в битве при Хаттине было убито, пленено или казнено по ее окончанию. Во-вторых, Бернард Казначей нигде не говорит о том, что или кто является источником этих сведений [7, с. 486].

Поэтому вероятнее всего предположить, что данные автор черпал или у выживших к тому моменту современников битвы при Хаттине, или у их потомков. Тем более что в результате сражения немногим крестоносцам все же удалось спастись. Так, ярким примером является Балиал Ибелин, который через некоторое время будет оказывать сопротивление Салах ад-Дину при осаде Иерусалима [3, с. 151]. От войск египетского султана сумел бежать также и граф Триполи Раймунд III, который предвидел исход сражения и вовремя покинул поле брани вместе со своей свитой. Однако вскоре он скончался от воспаления легких [12, с. 641].

Рассказ о предшествующих битве событиях у Баха ад-Дина и Бернарда Казначей не имеет серьезных различий. Оба автора говорят о вторжении египетского султана в государство крестоносцев, осаде Тивериады, выступлении на помощь этому городу иерусалимской армии под предводительством короля Ги де Лузиньяна и о встрече противников на Хаттинских холмах, где латиняне разбили на ночлег лагерь, а войска Салах ад-Дина окружили их плотным кольцом [11, с. 356; 10, с. 78 – 79].

Бернард Казначей сообщает, что войско Иерусалимского королевства было крайне плохо оснащено. Особенно острую нужду крестоносцы

испытывали в питьевой воде: «Эта ночь была весьма тяжела для наших, ибо ни человек, ни животное не могли достать себе питья... Христиане провели эту ночь при оружии, и муки жажды еще более увеличились» [11, с. 356].

Баха ад-Дин, хотя и не так красноречиво, как латинский автор, также упоминает о том, что иерусалимские войска мучились жаждой [10, с. 79]. Мусульмане же нужду в питьевой воде не испытывали вовсе, так как доставляли ее в большом количестве на верблюдах из Тивериадского озера [5, с. 135].

Это показывает прекрасную осведомленность Салах ад-Дина о проблемах крестоносцев, которые египетский султан сумел достаточно успешно использовать себе на руку [5, с. 135 – 136]. Как мусульманский автор, так и латинский хронист весьма подробно пишут о той тактике, которую осуществил египетский султан для еще большего изнурения войск Иерусалимского королевства. Бернард Казначей сообщает о ней следующим образом: «На следующий день они [крестоносцы – А.Г.] тронулись вперед, вооружившись и вполне изготавившись к битве, а сарацины, со своей стороны, отступили, не желая начать бой прежде, нежели наступит самый жаркий час дня. Место, где находились христиане, было покрыто вереском. Сарацины подожгли его, чтобы увеличить страдания наших как от огня, так и от солнца» [11, с. 356]. У Баха ад-Дина этот сюжет представлен не так подробно: «Мусульмане взяли их [крестоносцев – А.Г.] в кольцо и зажгли вокруг них костры, вынуждая их, мучимых жаждой и доведенных до крайности, сдаться, чтобы спасти свою жизнь» [10, с. 79].

Этот хитроумный план Салах ад-Дина имел впечатляющий успех. Многие крестоносцы в результате погибли, другие без боя сдавались в плен мусульманам. Поэтому в битву при Хаттине войско Иерусалимского королевства вступило уже крайне ослабленным [8, с. 615].

Описание самого хода сражения более подробно представлено у автора биографии Салах ад-Дина: «Битва была яростной и упорной; каждый всадник бился с противником до победы, и неверных захватчиков ждал разгром. Франки поняли, что им суждено потерпеть поражение, и шли в бой, как на верную смерть... Мусульманская пехота атаковала со всех сторон; центр наступал как один человек, издавая громкий крик. Поборники Ислама окружили поборников неверия и безбожия со всех сторон, осыпая их градом стрел и ударами мечей...» [10, с. 78 – 79].

Хроника «История завоевания заморской земли» о ходе сражения повествует менее красочно, основное внимание уделяется обстоятельствам того, как король Ги де Лузиньян и бароны Иерусалимского королевства попали в плен. Однако Бернард Казначей сообщает один важный момент – битва при Хаттине была начата крестоносцами: «Когда король увидел отчаяние наших людей, сдававшихся сарацинам, он приказал графу Триполя напасть первому, так как битва происходила на его земле и ему принадлежало право первого нападения. Граф напал на сарацин, спускаясь

по покатоности холма; как только сарацины увидели то, они раздвинулись и дали ему пройти; таким образом граф удалился. После того сарацины сомкнулись и, бросившись на короля, взяли его в плен со всеми баронами, кроме одного арьергарда, который успел уйти» [11, с. 356].

Баха ад-Дин подтверждает слова Бернарда Казначей о том, что все предводители Иерусалимского королевства были взяты в плен. О судьбе других захваченных крестоносцев мусульманский автор отзывается однозначно: «Их предводителей [крестоносцев – А.Г.] взяли в плен, остальных либо взяли в плен, либо казнили... что касается простых людей, то некоторые были убиты, другие захвачены в плен. Из всей их армии в живых не осталось никого, кроме пленников» [10, с. 79].

О знаменитых событиях, которые по окончании битвы произошли в шатре Салах ад-Дина, оба хрониста пишут достаточно подробно, и во многом их рассказы схожи. Однако некоторые различия все-таки есть. Так, мусульманский автор утверждает, что перед убийством Рено де Шатильона Салах ад-Дин милостиво предложил тому принять ислам, и только после его отказа отсек ему руку саблей, а стража египетского султана отрубила Рено голову [10, с. 79].

Начало сюжета вызывает явное сомнение, так как сам по себе маловероятен шанс, чтобы Салах ад-Дин простил Рено де Шатильона за то страшное злодеяние, которое он совершил [13, с. 241]. Но, тем не менее, многие исследователи включают эти события в свои исследования именно в таком виде [14, с. 59].

Очевидно, что этим сообщением Баха ад-Дин хотел показать потомкам великодушие своего господина.

Бернард Казначей же утверждает, что казнь осуществил собственноручно египетский султан, после чего голову Рено де Шатильона Салах ад-Дин распорядился возить по всем крупным городам своего государства [11, с. 356].

При этом мусульманский хронист таких подробностей не сообщает вовсе, хотя теоретически именно Баха ад-Дин должен был про это упомянуть.

Таким образом, в битве при Хаттине все войско Иерусалимского королевства было уничтожено, в результате чего Салах ад-Дин начал беспрепятственно занимать города Палестины и Сирии, находившиеся в руках крестоносцев. Практически все сдавались без боя, и лишь немногие из них пытались оказывать сопротивление мусульманам [1, с. 150].

Литература:

1. Bluth E. Jerusalem and the crusades. London: T.C. & E.C. Jack, 1913.
2. Hillenbrand C. The Crusades. Islamic Perspectives. NY.: Routledge, 2000.
3. Hodgson N.R. Women, Crusading and the Holy Land in historical narrative. Boydell: Boydell & Brewer Ltd, 2007.
4. Kennedy H. Crusader castles. NY.: Cambridge University Press, 1994.

5. Phillips J. The Crusades, 1095 – 1197. London: Longman, 2002.
6. Riley-Smith J. The Oxford history of the Crusades. NY.: Oxford University Press, 1999.
7. Runciman S. A history of the Crusades. Volume II. The Kingdom of Jerusalem. NY.: Cambridge University Press, 1993.
8. Setton K.M. A history of the Crusades. Volume I. The first hundred years. Madison: University of Wisconsin Press, 1969.
9. Smail R.C. Crusading warfare, 1097 – 1193. NY.: Cambridge University Press, 1995.
10. Баха ад-Дин. Саладин. Победитель крестоносцев. / Пер. с араб. СПб.: Диля, 2009.
11. Бернард Казначей. История завоевания заморской земли. // Сост. М.М. Стасюлевич. История средних веков: Крестовые походы (1096 – 1291 гг.) СПб.: Полигон; М.: АСТ, 2001.
12. Грановский А.В. Крестовые походы: в 2 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013.
13. Куглер, Б. История крестовых походов. / Пер. с нем. Ростов н/Д.: Феникс, 1995.
14. Мишо, Ж.-Ф. История крестовых походов. / Пер. с фр. М.: Вече, 2005.